

Глава 34

В воздухе повисла тишина.

Юй Люгуан: «...»

Система, сканирующая прозрачный серый сгусток: [...]

Мягкое полотенце коснулось влажной шеи. Через несколько секунд Юй Люгуан хладнокровно надел сменную одежду, даже не вытерев капли воды.

Выйдя из тёплой ванной, он почувствовал прохладу. Пэй Шу сидел на краю кровати и обрабатывал свои раны. Не слыша звуков, он не заметил, что тот так быстро закончил мыться.

[...Ясно.] — Юй Люгуан стряхнул капли с кончиков пальцев. Вспомнив странный инцидент в ванной, он спокойно произнёс: [Значит, Цзи Чжаосюнь стал призраком?]

Система тихо пискнула: [Поскольку он умер, а тело кремировали, это максимум, что программа смогла сделать для калибровки.]

[Если бы он, как ты в первом мире, умер совсем недавно, точность калибровки была бы выше.]

Но он был мёртв окончательно.

Поэтому стать призраком было лучшим решением.

Юй Люгуан некоторое время молчал. Ощущение мокрой одежды на теле было неприятным, липким и тянущим.

Он нахмурился и, опустив голову, приподнял край рубашки. Пэй Шу, закончив с лекарствами, словно что-то почувствовал и поднял голову.

Полоска белоснежной кожи внезапно предстала перед его тёмными глазами.

Кожа Люгуана была очень бледной.

На ощупь — тёплая, мягкая, но упругая. Талия была тонкой, а на животе виднелись красивые, рельефные мышцы.

Бледный палец коснулся кожи, стирая оставшуюся влагу.

Это напомнило о прикосновении языка.

В темноте кто-то захотел бы провести по этому месту языком.

И тело под языком будет слегка вздыматься в такт дыханию.

Край рубашки опустился. Пэй Шу моргнул.

Через мгновение он опустил голову, и вид этой талии напомнил ему о прошлогоднем событии.

За столько лет знакомства Пэй Шу всегда знал, что Люгуан очень силен.

Но он всё равно боялся, что тот пойдёт зарабатывать деньги в боксёрском клубе. К счастью, этого не случилось... Люгуан хорошо учился, и ему достаточно было помочь кому-нибудь из одноклассников с уроками, чтобы получить неплохое вознаграждение.

Но в середине прошлого года он увидел Люгуана в клубе.

В тот день он, как обычно, участвовал в еженедельном бое со ставками.

Как «звёздный» боец, в случае победы он получал десять процентов от выигрыша.

Хотя соперники часто были очень сильными, и после каждого боя оставалось много травм, Пэй Шу дорожил такой возможностью заработать.

Каждый раз он дрался изо всех сил.

Свет софитов, Пэй Шу надел перчатки и вышел на ринг. Он не слышал ни криков толпы, ни объявления судьи, он мог ориентироваться только по жестам.

В его тёмных глазах читалась упрямая решимость. Когда судья взмахнул рукой, на ринг вышел его соперник.

Пэй Шу замер.

Это был Люгуан.

Сейчас было два часа дня. Люгуан должен был быть в школе, на уроках или на каких-нибудь дополнительных занятиях... верховая езда, стрельба, он не очень разбирался в программе элитных школ.

Но Люгуан был здесь.

Люгуан стоял перед ним, его соперник, другой участник этого боя.

После короткого замешательства Пэй Шу снял перчатки и отчаянно замахал руками, пытаясь объяснить на языке жестов.

«Не дерись».

«Сдайся».

«Я сдаюсь».

Зрители, вероятно, были в ярости.

Он был звёздным бойцом, и ставки на него в каждом бою превышали девяносто процентов.

На кону стояли большие деньги, но он поднял руку, показывая судье, что сдаётся.

Юй Люгуан снял одну перчатку и холодно показал ему жест.

«Дерись».

Поднятая рука медленно опустилась, задев раны на теле.

Пэй Шу тяжело вздохнул, и в его голове промелькнула странная мысль.

Утром он уже дрался с другими.

Этот бой был для него очень невыгоден.

Если он проиграет, то получит травмы и потеряет поддержку, что повлияет на его будущую карьеру.

Если выиграет, то тоже получит травмы, но шансы на победу были очень малы.

Люгуан здесь.

Он злится?

Судья показал Пэй Шу жест.

«Сдаёшься?»

Пэй Шу медленно повернул свои тёмные глаза и тупо покачал головой.

«Бой начался».

Он неподвижно стоял на месте, опустив руки. Удар обрушился на него. Пэй Шу моргнул и рухнул на пол, сильно ударившись спиной.

Он вытер горящее лицо и уставился на Люгуана.

Прекрасный юноша перед ним опустил глаза, глядя на него почти свысока.

Нога в школьной форме придавила его. Он не мог пошевелиться, да и не собирался. Он пытался прочитать по губам Люгуана.

Тот говорил: «Я же говорил тебе не связываться с Цзи Чжаои, ты что, не понимаешь слов?»

Он говорил: «Я сказал, что сам разберусь, зачем ты к нему полез? Кроме как получить побои, ты ничего не добьёшься. Не знаешь, сколько у него охранников?»

Так тихо, так тихо.

Не слышно.

Как же хочется услышать голос Люгуана.

Кулак ударил Пэй Шу в лицо.

Боль заставила его инстинктивно отбиться, но он тут же опустил руки и снова посмотрел на юношу.

Бой не прекращался.

Пэй Шу чувствовал, что ранен.

Утренние раны, должно быть, открылись, пошла кровь. Мучительная боль распространилась по

всему телу.

Но это было неважно.

Если бы он дрался с первоначальным соперником, травмы были бы серьёзнее.

Пэй Шу повернул голову. Перчатка коснулась его кадыка. Он снова посмотрел на Люгуана.

Люгуан холодно сказал: «Теперь сдавайся».

Он был послушен.

Сказано сдаться — значит, нужно поднять руку и посмотреть на судью.

Даже если последствием будет изгнание из этого клуба.

Ничего, у него были и другие варианты, он мог пойти в другой клуб.

Люгуан перестал злиться?

Может, Люгуан так поступил, потому что боялся, что люди Цзи Чжаои убьют его?

Пэй Шу лежал на полу, чувствуя, как нога, придавившая его, убирается.

Он поднял уставшие глаза и увидел, как край формы на талии Люгуана приподнялся от движения.

Кожа была белой, как снег, с алыми пятнами.

Кровь?..

Позже Пэй Шу узнал, что в день этого боя умер брат Цзи Чжаои, Цзи Чжаосюнь.

Это была кровь Цзи Чжаосюня.

Неудивительно, что Люгуан был не в школе, а здесь.

Пэй Шу было всё равно, умер Цзи Чжаосюнь или нет.

Он беспокоился лишь о том, чтобы это не затронуло Люгуана.

Он не ранен?

— Я хочу спать.

Раздался голос Юй Люгуана. Пэй Шу не слышал и никак не отреагировал.

Пока рука с лёгким ароматом не убрала волосы с его лба.

Он повёл носом и, ошеломлённо подняв голову, увидел, как Люгуан показывает ему жесты. Через мгновение он кивнул.

«Люгуан, спи».

«Я постираю твою одежду».

Показал Пэй Шу.

Услышав слово «постираю», Юй Люгуан едва заметно замер.

Это было похоже на издевательство.

Но какая разница, не самому же ему стирать?

К тому же, Пэй Шу получал от этого какое-то удовольствие.

Хотя он и не понимал этого, но кивнул.

Пэй Шу встал и проводил взглядом Люгуана, ушедшего в комнату.

Квартира была двухкомнатной, без гостиной. Комната, в которую попадаешь сразу с порога, должна была быть гостиной, но Пэй Шу, заботясь о том, чтобы у Люгуана была своя комната, поставил там кровать для себя.

«Щёлк». Дверь закрылась.

Пэй Шу, засучив рукава, вошёл в ванную.

Одежда Люгуана пахла так приятно.

Он наклонился и несколько мгновений вдыхал аромат, прежде чем начать стирать. С маленьким кусочком ткани он проделал то же самое, прижав его к лицу.

Через мгновение Пэй Шу потёр свои горящие уши.

Как же хочется услышать голос Люгуана.

Он похлопал себя по ушам.

Люгуан сказал, что сводит его за слуховым аппаратом.

Он сомневался, поможет ли слуховой аппарат при приобретённой глухоте, которую не лечили столько лет.

Но Люгуан сказал, что купит ему слуховой аппарат.

Пэй Шу тёр в руках маленький кусочек ткани и случайно порвал его.

Он показал жест извинения.

Нужно будет купить Люгуану новый.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 85.]

— ...

[Я не вижу Цзи Чжаосюня?]

Система ответила: [Сможешь, когда уровень гнева снизится до девяноста.]

[Когда он снизится до шестидесяти, ты получишь доступ к «зрению» других Детей удачи.]

[Кроме них, его никто не видит.]

Юй Люгуан закрыл глаза. После возвращения в этот мир на него свалилось слишком много событий, и сонливость легко одолела его.

Погрузившись в глубокий сон, он, кажется, увидел сон.

О Цзи Чжаосюне.

О дне смерти Цзи Чжаосюня.

Отношения между братьями-близнецами Цзи Чжаосюнем и Цзи Чжаои были натянутыми.

Один из них, как старший сын, был заранее назначенным наследником семьи Цзи.

В то время как младший, Цзи Чжаои, был более легкомысленным, и семья не только не возлагала на него никаких надежд, но и постоянно сравнивала его со старшим братом, родившимся на несколько минут раньше.

Можно сказать, что отношения во всей семье Цзи были прохладными.

Поэтому, когда Цзи Чжаои вручил ему пистолет и предложил собственноручно покончить с братом, он ничуть не удивился.

— Почему сам не сделаешь? — во сне юноша холодно смотрел на молодого наследника.

Цзи Чжаои поднял руки, демонстрируя свою невиновность.

— Я же вижу, что ты ненавидишь его больше. Если ты сделаешь это, получишь больше удовлетворения.

— ...

— Что молчишь? Боишься, что я хочу втянуть тебя в это?

Цзи Чжаои говорил небрежно.

— Люгуан, то, что тебя чуть не отчислили, хоть и не было прямой инициативой Цзи Чжаосюня, но он молчаливо это допустил. Разве это не делает его соучастником?

— Убей его, и вся семья Цзи будет моей, — сказал Цзи Чжаои. — И твоей.

Юноша опустил взгляд.

Маленький пистолет не выглядел опасным.

Но одна пуля могла убить человека.

Он положил палец на спусковой крючок и слегка приподнял оружие.

Цзи Чжаои опустил взгляд и увидел, как пистолет упёрся ему в живот.

— Сначала убью тебя.

Тихий голос.

— Как тебе?

Цзи Чжаои некоторое время молчал, затем облизнул губы.

— Что поделать, я почему-то возбуждён.

Пистолет опустился.

Он улыбнулся и проводил взглядом уходящего Люгуана.

Умрёт ли Цзи Чжаосюнь сегодня?

Цзи Чжаои пожал плечами и посмотрел на свои руки.

Жаль, что не удалось покончить с Цзи Чжаосюнем собственноручно.

— ...

Цзи Чжаосюнь сильно отличался от своего брата-близнеца Цзи Чжаои.

Он был более сдержанным, замкнутым и не говорил громких слов. Но всё это было лишь маской, за которой скрывался человек с удушающей жаждой контроля, абсолютно не признающий никаких правил.

Он хотел жениться на Юй Люгуане ещё до того, как тот закончит школу.

Он был готов по-настоящему убить своих соперников и претворить это в жизнь.

Очень хлопотно, очень.

И такой человек был объектом его задания.

И препятствием на пути к его выполнению.

Начал накрапывать дождь.

Во сне юноша встретился с Цзи Чжаосюнем.

Братья Цзи были как две капли воды.

Кроме того, что один носил очки, а другой нет, их легко можно было различить по манере держаться.

В Цзи Чжаосюне не было той неуёмной энергии, что исходила от Цзи Чжаои.

Он был более консервативен, но не так, как пожилые люди. Это была странная консервативность, порождённая годами жизни в строгих рамках.

Например, он был очень страстным.

При виде Юй Люгуана он тут же впился в него тяжёлым, глубоким поцелуем.

Но его руки вели себя прилично, не позволяя себе лишнего, лишь поддерживая его. А на губах оставался липкий, горячий след. Он обнимал его за талию, прижимая к столу в кабинете президента студсовета, который принадлежал Вэй Чи, и снова и снова целовал его мягкие губы.

Эти сцены снова всплыли во сне.

За спиной Юй Люгуана была твёрдая, холодная поверхность стола.

Даже сквозь мягкий свитер он чувствовал, как кости спины упираются в неё.

Он нахмурился и, подняв глаза, несколько мгновений смотрел на него своими влажными, холодными глазами. Цзи Чжаосюнь, казалось, не заметил этого и продолжал сжимать его подбородок, снова и снова целуя его алые губы.

Не здесь.

Он сделал это не здесь.

В школе было слишком много людей. Если бы Цзи Чжаосюнь умер здесь, был бы большой скандал.

Цзи Чжаои мог бы уладить последствия, но не стоило быть таким неосторожным.

Юй Люгуан помнил, что это было в машине.

Он отвернулся, и в тот же миг обстановка вокруг изменилась.

Перегородка в машине опустилась, создав для них двоих закрытое, интимное пространство.

Цзи Чжаосюнь редко бывал в школе.

Он получал семейное образование и числился в школе лишь формально.

Высокий мужчина наклонился и, обхватив его между сиденьями, поцеловал в удушающей, тесной позе.

Горячий поцелуй нёс в себе его особую агрессию, от его дыхания было не укрыться. Цзи Чжаосюнь был расчётлив, поэтому не стал настаивать на отчислении Юй Люгуана, а лишь молчаливо допустил это, когда дядя из семьи Цзи решил вмешаться, сделав вид, что ничего не видит и не знает.

Для кого-то другого это могло бы сойти за безразличие, и о вине можно было бы спорить.

Но в случае с Цзи Чжаосюнем это было именно молчаливое согласие.

— Всё ещё встречаешься с Вэй Чи?

Лицо, как две капли воды похожее на лицо Цзи Чжаои, исказилось.

Он смотрел на него, его голос был горячим и сдавленным.

— Если не расстанешься, то после того, как я разберусь с Пэй Шу, следующим будет он.

— Видишь, как хлопотно.

С таким человеком задание не выполнить.

Юй Люгуан провёл пальцами по его галстуку, медленно сжимая его. Его дыхание было холодным, но выдох — горячим.

— Ты кем себя возомнил?

Семья Вэй была не слабее семьи Цзи.

Кем он себя возомнил?

Цзи Чжаосюнь наклонился и поцеловал его, снова и снова касаясь губами его губ.

— Никем. Твоим будущим мужем.

— Я сказал, что убью Вэй Чи, и я это сделаю. Жаль его? Тогда расстанься с ним. Я повторяю это в третий раз. В четвёртый раз я поведу тебя на их похороны.

— Лучше сходи на свои.

«Щёлк».

Раздался характерный звук взводимого оружия.

Поцелуй Цзи Чжаосюня прервался.

Он опустил голову и посмотрел на руку, державшую пистолет.

Бледная, тонкая, с отчётливыми костяшками.

Указательный палец согнут, на спусковом крючке.

Пистолет, конечно, был настоящим.

Как наследник семьи Цзи, Цзи Чжаосюнь не был настолько глуп, чтобы не узнать оружие.

Тем более такую новую модель.

Цзи Чжаосюнь поднял голову. За стёклами очков его тёмные глаза холодно блеснули.

— Цзи Чжаои дал тебе.

Это было утверждение, а не вопрос.

Юй Люгуан сказал:

— Я приду на твои похороны, Чжаосюнь.

«Бах!»

Почти без лишних слов.

Пуля пробила ткань и вошла в плоть.

Цзи Чжаосюнь тяжело осел на него, хрипло дыша. На пороге смерти он не чувствовал страха, его разум был как никогда ясен.

— Ты думаешь, Цзи Чжаои так хорош?

Голос, словно пропитанный кровью, застыл в тесном пространстве.

— Став призраком, я буду преследовать тебя, Люгуан.

Об этом поговорим в мире духов.

Юй Люгуан холодно оттолкнул от себя тяжёлое тело и закрыл глаза.

Он думал, что сможет вырваться из этого кошмарного воспоминания.

Но, закрыв глаза, он оказался в кроваво-красном тумане.

Странное ощущение.

Словно сквозь какую-то преграду кто-то касался его.

Липкий холод окутал его, от щёк до губ, затем до шеи, потом до талии и ниже.

— ...

Боль.

Нежная кожа словно была чем-то натёрта, и на ней появилось лёгкое покраснение.

Когда Юй Люгуан очнулся, он чувствовал себя так, будто и не спал. Вместо бодрости он ощущал лишь усталость в каждой клеточке тела.

Он нахмурился и, опёршись на кровать, посмотрел в темноту, тяжело дыша.

Ещё не рассвело.

Бледный свет экрана телефона освещал его лицо. Пять часов утра.

Юй Люгуан включил свет и посмотрел на свои руки.

На белоснежной коже было красное пятно. Сняв штаны, он увидел, что и на внутренней стороне бёдер кожа покраснела, словно её чем-то долго тёрли.

— ...

Юй Люгуан нашёл мазь Пэй Шу и кое-как нанёс её.

Ладонь растирала покраснение, отчего оно стало ещё горячее.

[Это Цзи Чжаосюнь, да?]

Система ответила: [...У меня блокировка, я не вижу.]

Система добавила: [Но это точно он.]

Юй Люгуан потёр ладони, вспомнив предсмертные слова Цзи Чжаосюня: «Став призраком, я

буду преследовать тебя, Люгуан».

— ...

Перед смертью уровень гнева Цзи Чжаосюня был восемьдесят.

В момент смерти он достиг ста.

Смерть — хороший способ продвинуть задание, но в каждом мире не может умереть больше трёх Детей удачи.

Юй Люгуан немного подумал:

— Если уровень снизится до девяноста, я смогу его коснуться?

Система ответила: [Да.]

Юй Люгуан: [Хорошо.]

В такой ранний час он уже не мог уснуть.

Встав, он вышел на пробежку, а затем принял душ. На этот раз Цзи Чжаосюнь не появился. Возможно, у него, как у призрака, были ограничения на появления.

Пока он небрежно размышлял, проснулся Пэй Шу, который ничего не слышал.

Его тёмные глаза несколько секунд неподвижно смотрели на Люгуана, затем он встал и на языке жестов спросил, почему тот так рано проснулся.

«Уже не рано».

Это был небрежный, даже не совсем правильный жест.

Пэй Шу понял.

«Я сегодня отвезу тебя в школу».

Он показал: «Я на велосипеде, ты сядешь сзади».

Обычно в школу Юй Люгуана отвозил Вэй Чи.

Улица Лофэй была не так уж близко к школе, на велосипеде ехать не меньше получаса... Он на мгновение задумался, но не отказался и кивнул.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 80.]

Пэй Шу был в хорошем настроении.

Хотя по его немногословному красивому лицу этого и не было видно.

Вчера он думал, что Люгуан его бросил.

Думал, что Люгуан привёл его на ринг, чтобы он там умер.

Оказывается, нет.

Пэй Шу сел на велосипед, держа в руках рюкзак Люгуана.

Он обернулся и одной рукой показал жест.

Люгуан сел сзади, ухватившись за его одежду.

На спине у него всё ещё были раны, но Пэй Шу не чувствовал боли. Он снова обернулся и продолжил жестикулировать.

— ...

Юй Люгуан, поставив ногу на землю, слегка наклонился и поцеловал Пэй Шу в щёку.

— Быстрее, — холодно сказал он, зная, что тот его не слышит. — Не мешкай.

Пэй Шу улыбнулся, скривив свои посиневшие губы.

Улыбаться было больно, но после поцелуя боль прошла.

Он повёл носом, вдыхая приятный аромат Люгуана, и обернулся.

Ноги быстро закрутили педали, увозя Люгуана в школу.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 75.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 0.5 пункта. Текущее значение: 89.5.]

???

— ...

В это же время у въезда в бедный район на улице Лофэй стояла машина.

Велосипед проехал мимо. Вэй Чи, сидевший на заднем сиденье, проводил их взглядом через окно.

— Господин, едем? — спросил водитель.

Вэй Чи молча опустил руку.

— Едем, — через мгновение тихо сказал он.

— Хорошо.

— ...

В школе больше внимания уделяли не основным предметам, а так называемым «развивающим интересам».

Например, верховой езде, стрельбе, го... и так далее.

Сегодня вторник, и первым уроком была стрельба.

Курс стрельбы подходил к концу, он длился всего два месяца.

Когда Вэй Чи пришёл, урок был в самом разгаре.

Он, потирая запястье, прислонился к стене и, глядя поверх голов одноклассников, нашёл знакомую фигуру с оружием в руках.

Он всё ещё рос, но уже был почти метр восемьдесят.

Высокий, стройный, он одним своим видом приковывал взгляды.

Длинные волосы, собранные в «волчий хвост», спадали на шею, часть прядей лежала на плечах, кончики были немного светлее. Он смотрел на мишень, и его прекрасный профиль в бледном свете тира был так красив, что от него невозможно было оторвать взгляд.

«Бах, бах».

Оружие было учебным. Все выстрелы — в цель.

Вэй Чи, кажется, услышал, как его собственное сердце дважды гулко стукнуло. Он облизнул губы и, несколько мгновений глядя на длинные ресницы Люгуана, опустил голову и отправил ему сообщение:

[Люгуан, жду в кабинете президента студсовета.]

— ...

Сегодня было солнечно, на улице — больше двадцати пяти градусов.

Но, возможно, это было лишь обманчивое ощущение, но казалось, что постоянно дует холодный, пронизывающий ветер.

То по шее, то по талии.

В кабинете президента студсовета окна и двери были плотно закрыты, работал кондиционер.

Температура была намного ниже, но жар в теле игнорировал прохладу, поднимаясь всё выше.

— Люгуан, хоть я и могу смириться с неверностью, но иногда мне всё же неприятно.

— Сегодня утром я видел, как ты целовал Пэй Шу.

Его держали за талию, он сидел на холодном столе.

Голова была откинута назад, он тяжело дышал от поцелуев. Ощущение онемения прошло от губ до шеи, оставляя влажный след.

— Я вдруг понял, что вчера ты, кажется, не согласился снова быть со мной.

Воротник формы был расцелован.

Холодный воздух коснулся кожи, и по ней пробежали мурашки.

Юй Люгуан рассеянно опустил взгляд. Тёмные волосы прилипли к лицу, к шее, делая его прекрасное лицо немного растерянным.

Он не двигался, в уголках его глаз собралась влага. Он смотрел на безумства Вэй Чи.

Прямо в кабинете.

Дверь, кажется, не была заперта. Слышны были шаги членов студсовета в коридоре.

Вэй Чи целовал его, его дыхание было горячим. Он медленно опускался ниже.

Он прикусил нижнюю губу, его пальцы вцепились в лежавшие рядом бумаги, сминая их.

Широкая, горячая ладонь Вэй Чи взяла его руку и прижала к своей голове.

— Люгуан...

Голос был сдавленным, влажным, в нём слышалось крайнее наслаждение.

Юй Люгуан напряг бёдра, его пальцы запутались в волосах Вэй Чи. Тот поцеловал его запястье.

Горячее дыхание коснулось кожи.

Затем последовал вопрос Вэй Чи:

— Люгуан, почему у тебя здесь кожа красная?

<http://bllate.org/book/13670/1588407>